

ЦИФРОВОЙ МИР В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Раскрываются проблемы философского осмысления сущности и тенденций развития цифрового мира, коэволюции, гибридной реальности, проблемы цифровой личности и цифрового двойника, выявляются тенденции виртуального клонирования и риски, связанные с ним, рассматриваются зависимость поведения человека от электронных алгоритмов, феномен искусственного интеллекта, затрагиваются вопросы виртуальной культуры и этические аспекты цифровизации.

Ключевые слова: цифровой мир, гибридная реальность, цифровая личность, цифровой двойник, цифровой след, искусственный интеллект, методология, философское осмысление, философское знание.

V.I. Ilyin

THE DIGITAL WORLD IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

The article reveals the problems of philosophical understanding of the essence and trends in the development of the digital world, co-evolution, hybrid reality, the problems of digital personality and digital double, identifies the trends of virtual cloning and the risks associated with it, examines the dependence of human behavior on electronic algorithms, the phenomenon of artificial intelligence, touches on the issues of virtual culture and ethical aspects of digitalization.

Keywords: digital world, hybrid reality, digital personality, digital double, digital footprint, artificial intelligence, methodology, philosophical understanding, philosophical knowledge.

Современная цифровая реальность превосходит ожидания даже тех, кто стоял у истоков разработки цифровых технологий, уже не говоря о прогнозах экономистов и социологов, осмыслении антропологов и философов. Технологии развиваются столь стремительно, что человек не успевает в полной мере адаптироваться к ним и тем более осмыслить их неизбежность, преимущества и сопутствующие риски, потенциальные угрозы и неоспоримые позитивные прорывы.

Цифровой мир стал следствием параллельного развития двух путей цивилизационной эволюции: естественного и искусственного. В ближайшем будущем просматривается перспектива их слияния в коэволюцию, в которую наравне с социальными и природными системами включаются и человеко-машинные системы, что делает возможным развитие автоматизированных киберфизических кластеров, широко известных как «электронное правительство», «умный город», «умное производство» и т.д. На основе такого рода кластеров формируется так называемая гибридная реальность, требующая методологического обоснования и осмысления.

Являясь мыслительной конструкцией, гибридная реальность зачастую воспринимается цифровым человеком как единственно возможная и безальтернативная [1]. В философии появилась устойчивая ассоциативная параллель данного явления с «пещерой Платона», известной эффектом восприятия объектов через теневое, иллюзорное воплощение метафизической сущности. При этом цифровой человек не стремится к анализу природы гибридной реальности и не подвергает сомнению ее

подлинность, оставаясь в зоне комфорта. По причине достигаемой цифровыми технологиями убедительности виртуального мира последний вытесняет из восприятия человека жизненные реалии, тем более что граница между действительным и иллюзорным практически стирается за счет создания эффекта присутствия, соучастия, сопереживания и мнимой самореализации.

Гибридная реальность является не единственной требующей философского осмысления проблемой цифрового мира. Не менее актуальны и проблемы зависимости поведения человека от разработанных алгоритмов, возможности вторжения в личное пространство и наращивания тотального контроля, существования цифрового следа, этики в цифровом пространстве и др.

В цифровом мире сама по себе технология переходит из разряда средств в разряд предопределяющих поведение человека факторов. Человек, образно говоря, оказывается привязанным к гаджету, становится живым звеном в цепи электронных алгоритмов, сумбурного потока информации, не имеющей ничего общего со знанием и не отвечающей требованиям цифровой гигиены, превращается в объект манипуляции сознанием. Причем создание такого рода алгоритмов может основываться на обработке тех цифровых следов, которые человек оставляет в информационном поле, даже поиск контентов или безобидное развлечение в сети Интернет после выключения пользователя остается в цифровой памяти.

Следствиями развития цифрового мира стали формирование цифровой личности и появление цифровых двойников, вначале использовавшихся как копии физических объектов и производственных процессов, а теперь способных незаметно и якобы безболезненно подменить реального человека. Но замена технических объектов их «виртуальными клонами» не сопряжена с решением множества физиологических, ментальных, социальных, морально-этических проблем.

Каждый живущий на земле человек – носитель индивидуального, только ему присущего генетического кода, он единичен и уникален по своей сути, в то время как в цифровом мире код воспринимается как средство доступа к неисчерпаемой информационной базе, благодаря которой можно оцифровать даже ДНК и создать клон или несколько виртуальных клонов. Технически такое возможно, но к чему приведут такие эксперименты, как отразятся на психофизическом здоровье людей, не последует ли из этого массовое раздвоение личностей, не возникнет ли вопрос о первичности и вторичности субъекта, как трансформируется сознание и будут реализовываться социальные отношения, не наступит ли пресловутое цифровое рабство и т.д.?

Философское осмысление поставленных вопросов актуально, необходимо и в цифровом мире, поскольку философия призвана обосновывать такие важные и надвременные категории, как разум и рациональное познание, мышление, сознание, социальное бытие, ценности. В этом контексте особое внимание философов привлекает проблема создания и функционирования искусственного интеллекта, его подразделения на слабый (уже существующий) и сильный, эра которого неукоснительно приближается, его сопоставления с интеллектом человека, рациональностью человеческого сознания, способности искусственного интеллекта к пространственной и временной трансгрессии и др.

Таким образом, своеобразная философская матрица играет стабилизирующую роль, упорядочивая, систематизируя логико-семантические проявления различных социальных феноменов, в том числе и феномена цифровизации.

Философское знание, с одной стороны, не может устраниться от происходящего в цифровом мире [2]. Еще Гегель утверждал, что философия должна примирять сознание с действительностью и современная философская наука должна выполнять свою методологическую

функцию, выявляя и обосновывая закономерности зарождающегося коэволюционного этапа цивилизации. С другой стороны, само философское знание в какой-то мере становится «цифровым», поскольку не может не быть включенным в цифровую реальность. В философии сегодняшнего дня развивается направление панкомпьютериализма, в дословном переводе данный термин обозначает всеобщую вычислимость [3]. Базовыми положениями названного направления являются утверждения о возможности объяснения компьютерными моделями всех без исключения реалий окружающей действительности. Согласно данной концепции вселенная превращается в глобальную компьютерную программу.

Основной тенденцией цифровой философии становится отказ от соотнесения философского знания с автором – конкретным мыслителем. С одной стороны, это объективирует философский дискурс, а с другой – лишает методологическую науку персонификации, обедняет диакронию науки, разрушает ее преемственные связи и философскую оппозицию, выхолащивает творческие начала.

Как уже неоднократно отмечалось, цифровые технологии трансформируют не только области научного знания, производство, государственное управление, но и весь общественно-культурный уклад повседневности, что не может не отражаться в изменении восприятия, мышления, сознания, ментальности, творчества. Цифровизация влечет за собой видоизменение деятельности человека и продуктов этой деятельности: возникают цифровые картины, цифровое письмо и даже цифровая речь.

Цифровой мир – это мир символов, моделей, условных смыслов, виртуальной культуры, что предопределяет необходимость формирования специфических умений, навыков, особых компетенций. И в этом отношении многогранное традиционное философское знание может обогатить, углубить, расширить методологическую базу знания цифрового.

Литература

1. *Валуев О.С.* Цифровой человек в аватарном мире: экзистенциальный эскапизм vs экзистенциальная дерзость // Культурные индустрии в институтах общества потребления: мат-лы Всерос. науч. конф. Великий Новгород, 2020. С. 310.
2. *Медведев Н.В., Бородуля А.А.* Философия в информационном обществе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 14. С. 5–11.
3. *Макулин А.В.* Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и цифровая философия // Вестник САФУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 81.

Literatura

1. *Valuev O.S.* Cifrovoy chelovek v avatarnom mire: ekzistencialnyj eskapizm vs ekzistencialnaya derzost // Kulturnye industrii v institutah obshchestva potrebleniya: mat-ly Vseros. nauch. konf. Velikij Novgorod, 2020. S. 310.
2. *Medvedev N.V., Borodulya A.A.* Filosofiya v informacionnom obshchestve // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Obshchestvennye nauki. 2018. T. 4. № 14. S. 5–11.
3. *Makulin A.V.* Intellektualnye sistemy v gumanitarnoj sfere i cifrovaya filosofiya // Vestnik SAFU. Ser.: Gumanitarnye i socialnye nauki. 2016. № 2. S. 81.